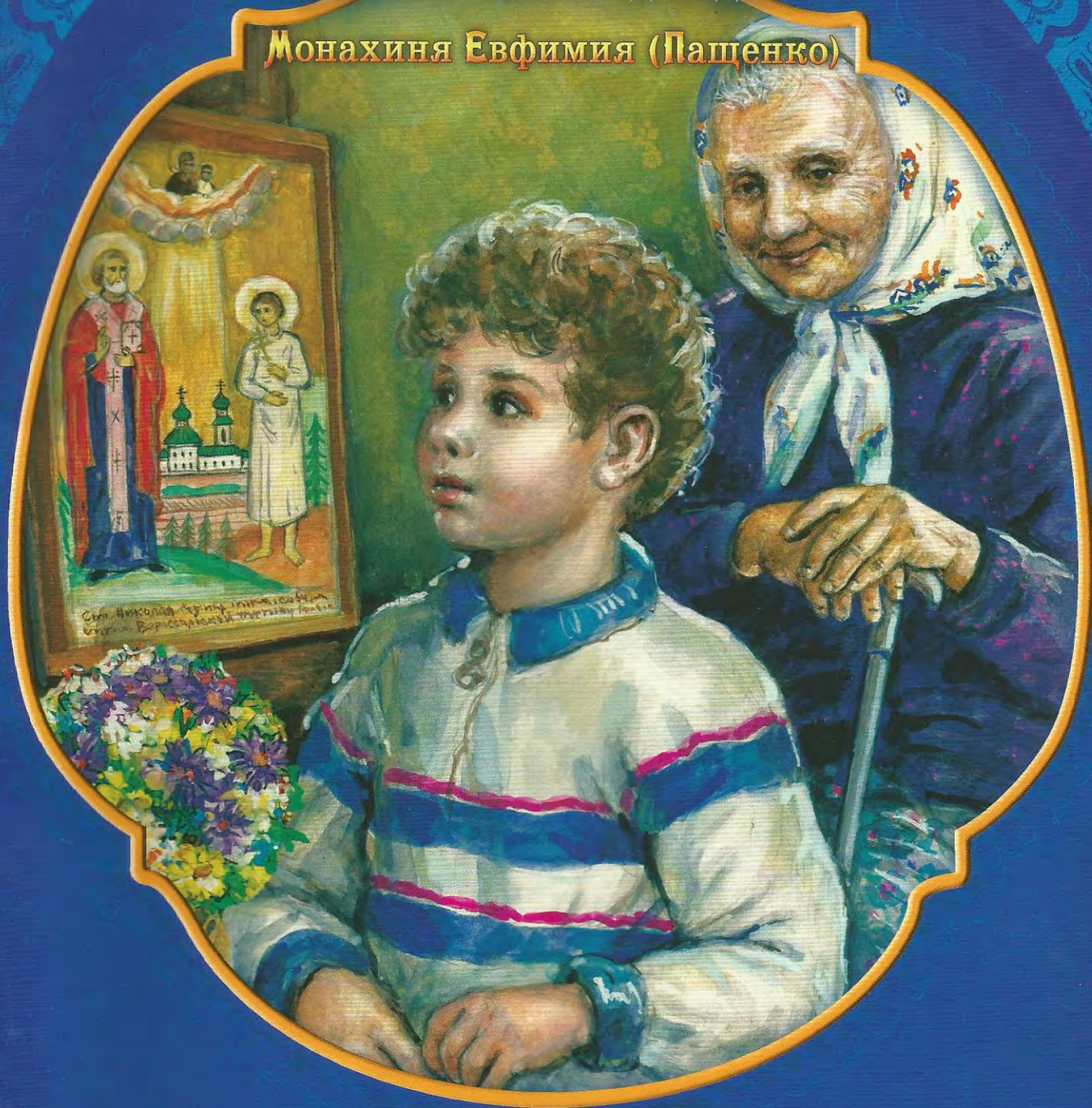

Жития святых для детей

Монахиня Евфимия (Пашенко)

МАЛЬЧИК

С БАБУШКИНОЙ ИКОНЫ

Житие святого праведного Артемия Веркольского

Жития святых для детей

Монахиня Евфимия (Пащенко)

МАЛЬЧИК С БАБУШКИНОЙ ИКОНЫ

Житие святого праведного
Артемия Веркольского

Художник Михаил Горняк

Москва

2011

Храм Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище

На дворе уже ночь. Вот только к Тёме, а по-взрослому, Артёму, сон всё никак не приходит. Оно и понятно: ночь-то ночь, да на улице так светло, что даже лампочку включать не надо: всё видно, как днём. И цветущие герани на окнах, и старинную мебель в бабушкиной комнате, в том числе стеклянный шкаф под названием «горка», в котором тускло поблёскивают посуда, фарфоровые статуэтки, хрустальные бокалы и салатницы. Видно и зелёную лампадку, что горит в углу перед иконами.

Икон три: Христос Спаситель, Казанская икона Божией Матери, и ещё одна, какой Тёма прежде никогда не видел. На ней на золотистом фоне нарисована белая церковь, стоящая среди зелёных ёлочек. Двухэтажная, с зелёной крышей и высокой колокольней. С одной стороны от неё — седобородый старик в красных одеждах, похожих на те, что носят священники, держит в руках книгу в зелёном переплёте с нарисованным на ней крестом. По другую сторону стоит мальчик в белой рубашке ниже колен, с красными полосками по подолу и вороту, а в руках у него — крест. Над головами старика и мальчика — нимбы, как у святых. А сверху — какие-то надписи. Тёма попытался их прочесть в первый же день, как приехал к бабушке. Даже на стул забрался, чтобы разглядеть их получше. Да только всё равно ничего не получилось. Вроде и есть знакомые буквы, да есть и совсем незнакомые — поди, прочитай. И решил Тёма, что сделаны эти надписи на старинном языке. То есть на том, на котором говорили и писали в старину. Вот потому и не смог он их прочесть.

А уже на завтра Тёме стало не до старинных надписей. То он на Северную Двину купаться с соседскими мальчишками

побежит, то вместе с ними во дворе мяч гоняет, то в мелкой речке, что под самыми бабушкиными окнами течёт, рыбёшку ловит... А он-то ещё не хотел на лето ехать к бабушке в Архангельск! Да разве в Москве такое раздолье, как здесь?! Вот только к северным ночам он никак не может привыкнуть. У них ночи как ночи — тёмные. А здесь, на Севере, летом ночи светлые. Оттого-то и называются они — белые ночи.

Потому и белые, что в них светло, почти как днём. Даже можно разглядеть мелкие синие цветочки на бабушкином халате, не то, что её саму. Бабушке, Глафире Петровне, как видно, тоже не спится. Стоит она перед иконами и молится. Тёма тоже умеет молиться. С тех пор, как его год назад крестили, он уже выучил и «Богородице Дево, радуйся», и «Отче наш». Даже молитву «Верую» почти всю знает. А осенью пойдёт в школу. Вернее, в две школы сразу: обычную и воскресную, при Никольской церкви, что на соседней улице. Как раз в этой церкви его и крестили...

Тем временем бабушка кончила молиться, обернулась, заметила наблюдающего за ней Тёму и подошла к его кровати:

— Что, внучек, не спится тебе?

— Не-а, бабушка. Расскажи что-нибудь...

— Хочешь, расскажу сказочку про звезду-алмазочку? — спрашивает Глафира Петровна, присаживаясь рядом с Тёмой на скрипучий стул с выгнутой спинкой. — А сама с хитрецей улыбается внуку, словно ждёт, что-то он ей ответит.

— Не-е, это я знаю, — говорит Тёма, заметив бабушкину улыбку. — От мамы слышал... Я тебе скажу «да», а ты опять спросишь: «Рассказать тебе сказочку про звезду-алмазочку»? Лучше про другое расскажи.

— А про что?

Тёма обводит взглядом комнату, на ходу придумывая, какую бы такую сказку он хотел услышать от бабушки. И вдруг говорит:

— Про мальчика. Ну, вон того, на иконе. Его как зовут? Он что, святой?

— Да, святой, — отвечает бабушка. — А зовут его точно так же, как тебя.

— Тёмой?

— Может, папа с мамой его тоже так звали. А на самом деле его зовут Артемием. Праведным Артемием Веркольским. Есть ещё севернее нас, на Пинежье, такое село — Веркола. Вот там он и родился. Оттого и прозывается — Артемием Веркольским.

— А дальше что?

— А дальше было вот что... Только давай сразу с тобой договоримся — всё, что я тебе расскажу, — это не сказка. Всё это было на самом деле, хотя и очень давно, почти пять сотен лет назад. То есть когда ещё моя пра-пра-прабабушка не родилась. Вот как давно!

— А как же тогда ты об этом узнала?

— Ну, во-первых, бабушка рассказывала. Она была как раз из тех мест, с Пинежья. А пинежане праведного Артемия Веркольского особенно почитают. Ведь он их земляк. Да и житие его приходилось читать. Это такая книжка, где написано про жизнь и чудеса отрока Артемия. Может, придёт время, ты и сам её прочтёшь. А пока что я тебе про него расскажу.

— А отрок — это кто такой? — не унимается Тёма. А сам уже из-под одеяла вылез и поближе к бабушке придвинулся — чтобы удобнее было слушать.

— Отроком в старину называли мальчика-подростка. А девочку —

отроковицей. Между прочим, у св. Артемия Веркольского была сестра, которую звали Параскевой. О её жизни неизвестно ничего, кроме того, что она умерла отроковицей и после кончины прославилась чудесами. У нас на Севере она почиталась как праведная Параскева Пиринемская. Потому что мощи её были обретены в селе Пиринемь, которое находится северо-западнее Верколы. Кстати, как раз в её честь моей бабушке, а твоей прапрабабушке, при Крещении дали имя Параскева. Хотя чаще люди звали её Прасковьей. Как тебя обычно зовут Артёмом, а не по-церковному — Артемием.

Так вот, отрок Артемий родился в 1532 году, на Пинежье, в селе Верколе. Отца его звали Кузьмой, а мать Аполлинарией. И были они крестьянами. Лет с пяти Артемий стал помогать своим родителям. Да-да, не удивляйся, в те времена крестьянские дети к труду с детства приучались. Помнишь, как мы с тобой зимой, когда я к вам в гости приезжала, читали стихотворение Н. Некрасова про «мужичка с ноготок», который «в студёную зимнюю пору» помогал отцу вывозить из лесу нарубленные дрова?

«Откуда дровишки?» — «Из лесу, вестимо,
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
«А что, у отца-то большая семья?» —
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»

— Помню! — радуется Тёма, живо представив себе и заснеженный лес, и пегую лошадку, «везущую хворосту воз», и ведущего её под уздцы мальчика «в больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах, а сам — с ноготок». Но тут бабушка спрашивает его:

— А помнишь, сколько лет было этому мальчику?

— Нет... — признаётся Тёма. Вот ведь незадача — забыл. А скорее даже, просто не запомнил. Ну, мальчик, ну,

маленький... И звали его Власом. Только в самом деле — а сколько же ему было лет?

— «А кой тебе годик? — Шестой миновал...» — напоминает ему бабушка. — Так что вы с этим Власом почти сверстники. А он уже, видишь, как отцу помогал. И Артемий Веркольский тоже это делал. Ведь, возможно, и у них в семье было «всего мужиков-то» — он и его отец. Как говорится, на них вся надежда была.

Так вот, когда Артемию было лет двенадцать, он вместе с отцом работал летом в поле. Вдруг началась сильная гроза, с громом и молнией. И одна из молний ударила рядом с тем местом, где стоял отрок Артемий, да так близко, что он от страха умер. Но жители Верколы не стали его хоронить, а отнесли тело мальчика в лес и положили там, покрыв сверху берестой и хворостом. А вокруг поставили деревянную изгородь. Мало того — хотя Артемий был крещёным, любил молиться Богу и часто бывал в сельской церкви, они даже не отпели его. А потом и вовсе забыли о нём.

— Но это же неправильно! — возмущается Тёма столь явной несправедливостью. — Он же был хорошим! За что они его так?

— А видишь ли, — вздыхает бабушка, — люди слишком часто судят по внешнему. Помнишь сказку про аленький цветочек? Заколдовала злая волшебница царевича, превратила в чудище безобразное и наложила заклятье — быть ему таким до тех пор, пока какая-нибудь девушка не полюбит его за доброту да ласку. И целых тридцать лет жил царевич в обличье чудища, и никто из людей не мог снять с него злые чары. Ведь все только на его внешность смотрели, а того и не замечали, что под ней скрываются доброе сердце да душа беззлая. Лишь одна девушка об этом догадалась и полюбила царевича не за то, каким он казался, а за то, каким он был на самом деле. И расколдовала его. Да разве только в сказках такое бывает!

Вот и земляки св. Артемия решили, что, если он умер внезапно, без покаяния, значит, есть за ним какая-то большая вина, великий грех. И своим, человеческим, судом осудили его, сочли, что он даже недостоин быть похороненным по-христиански. Однако не зря говорится — «человек предполагает, а Господь располагает». Через тридцать два года Господь показал жителям Верколы, что напрасно они осудили отрока Артемия. А его прославил чудесами.

— А как это случилось? — не терпится узнать Тёме.

— Дело было так. Пошёл раз веркольский дьячок* Агафоник в лес грибы собирать. Ходил-ходил, и вдруг глядит: светится что-то между деревьями. Любопытно ему стало: что бы это такое могло быть? Вот подошёл он поближе и видит — чудное дело! — льётся свет из-за полусгнившей деревянной изгороди, что стоит среди деревьев. Смотрит Агафоник — а внутри неё лежит отрок в белой рубашке и спит беспробудным смертным сном. Тут дьячку не до грибов стало. Пospешил он назад в село, чтобы поскорее рассказать, какое

* Чтец, псаломщик.

чудо в лесу увидел. Удивились веркольцы. Особенно после того, как вспомнили, что в своё время сочли отрока Артемия великим грешником. И надумали они принести его тело из леса в село. И положили его в гроб, а гроб тот поставили на паперти сельской церкви.

Между прочим, освящена она была в честь святителя Николая Чудотворца, которого у нас на Севере особенно почитают. Ведь сколько раз этот святой спасал от гибели мореходов и всех, как говорили в старину, «в море плавающих»! А нас, северян, не зря издавна поморами называют. Потому что живём мы возле Белого моря. И испокон веков море здешних людей и кормило, и поило, и погребало. Оттого-то так и любят у нас святителя Николая, покровителя моряков и рыбаков, и оттого у нас на Севере так много Никольских храмов. В старину даже поговорка такая была: от Холмогор до Колы* тридцать три Николы. Видишь, вот там, на иконе, рядом с праведным Артемием, старца в красных одеждах? Так это и есть святитель Николай, в честь которого была освящена церковь в Верколе. В архиерейских одеждах, потому что при жизни он был архиепископом,

* Кола — древний город в Мурманской области.

с Евангелием в руке. А сверху написано по-церковно-славянски: «Святитель Николай Чудотворец».

Тёма понимающе кивает. Так вот что за старец нарисован на бабушкиной иконе! Теперь всё понятно. Значит, белая церковь с колокольней, возле которой стоит святитель Николай, это Никольская церковь! Тёме хочется поскорее показать бабушке, какой у неё умный и догадливый внук. И он выпаливает:

— А я знаю, как называется церковь! Ну, которая на иконе... Это ведь Никольская церковь, да?

— А вот и нет! — ласково улыбается ему бабушка. Так что Тёма совсем не чувствует обиды от того, что попал впро�ак. — Это совсем другая церковь. Она была построена в начале девятнадцатого века. То есть, спустя почти триста лет после того, как жил праведный Артемий. И освящена в его честь. Ведь я уже тебе говорила, что Артемий Веркольский — святой. Вот в этой церкви и стояла гробница, где находились его мощи.

Тёма с недоумением смотрит на бабушку. Ведь она только что рассказывала ему, как жители Верколы положили тело отрока Артемия на паперти Никольской церкви. Так как же оно оказалось совсем в другом храме?

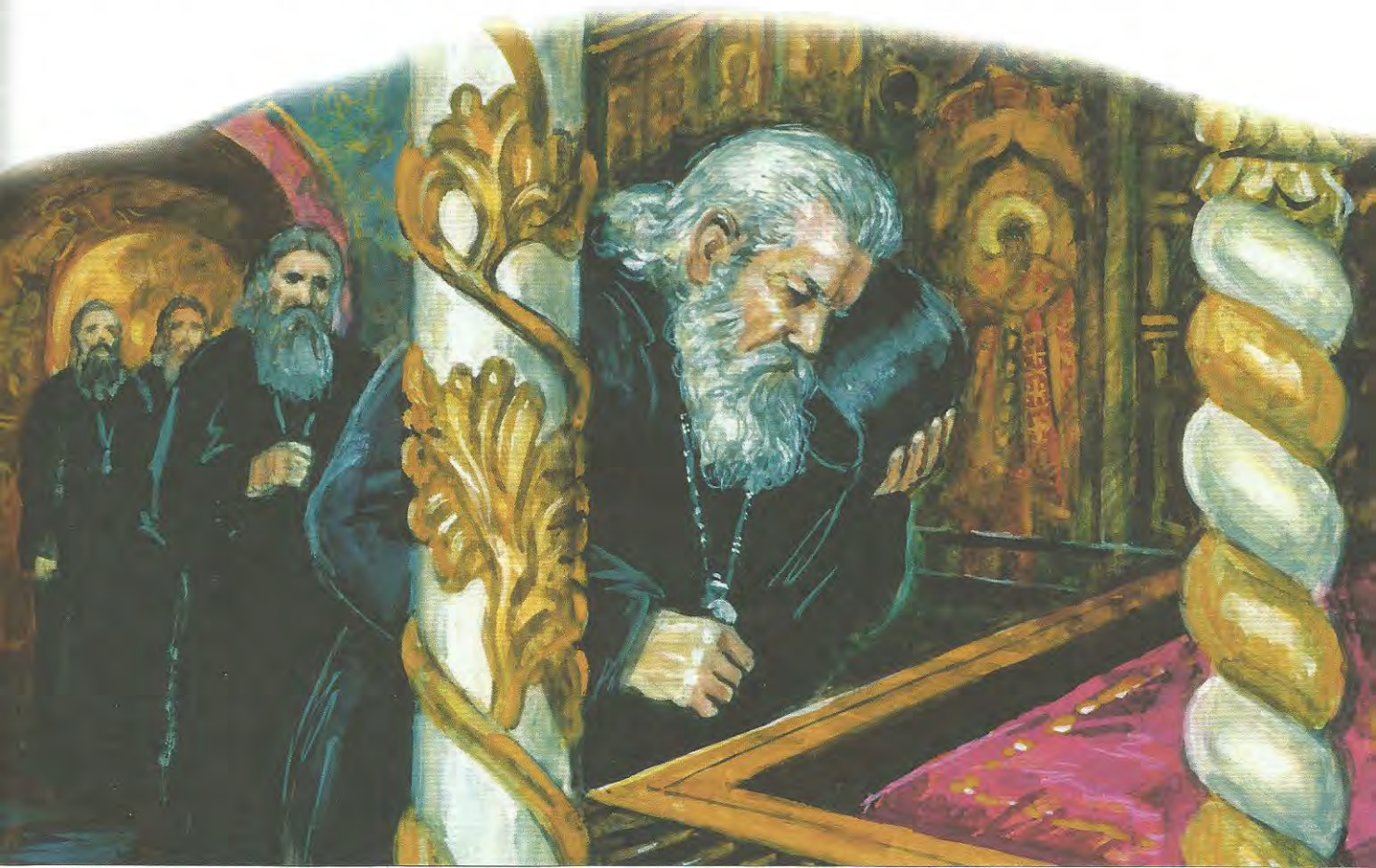
— Подожди, сейчас узнаешь, — говорит бабушка, словно догадываясь, о чём сейчас думает внучек. — Пока послушайка, что случилось дальше. Вот, значит, принесли веркольцы из лесу мощи праведного Артемия и положили в гробу на паперти Никольской церкви. Знаешь, что такое паперть? Это место возле входа в храм. А как раз в это время пришла в Верколу беда. Сейчас бы сказали: началась там эпидемия какой-то заразной болезни — с температурой, с ознобом. А тогда говорили: стал народ лихорадкой болеть. И сегодня-то, когда каких только лекарств учёные ни придумали, подхватить такую болезнь опасно. Что же говорить про те времена? Только и оставалось надеяться на Божие чудо.

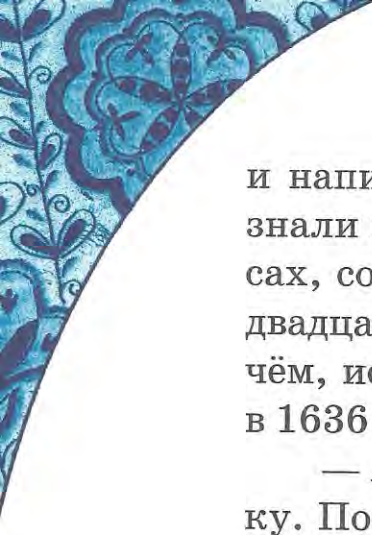
Тут как раз заболел у одного крестьянина сын, мальчик одних лет с праведным Артемием, да так тяжело, что

вот-вот умрёт. Тогда его отец и подумал: «А что если попросить помощи у отрока Артемия, чьи мощи на церковной паперти лежат?» И, как подумал, так и сделал. Да ещё и взял кусочек бересты от его гроба. И что же? После этого больной мальчик стал поправляться, а вскоре и совсем выздоровел.

Вот тут-то и поняли жители Верколы, что в лице отрока Артемия послал им Бог святого чудотворца, и принялись служить молебны у его гроба. И лихорадка в Верколе сразу прекратилась. Вот такое чудо произошло по молитвам к праведному Артемию! Когда же, спустя семь лет, у мощей отрока Артемия исцелился слепой человек по имени Павел, сделали веркольцы пристройку к Никольской церкви — иначе говоря, придел — и положили их там в новом гробу. А на досках от прежнего гроба написали несколько икон праведного Артемия. Одну из них пинежанин Панкратий привёз из Верколы на Вологодчину, в город Великий Устюг. И там совершилось от неё много чудесных исцелений. Так и в других краях стало известно об отроке Артемии Веркольском.

А в 1619 г. посетил Верколу Новгородский митрополит Макарий. И распорядился, чтобы мощи праведного Артемия поместили не в приделе, а в самом Никольском храме

и написали его житие. Тогда-то и было записано всё, что знали и помнили люди о жизни отрока Артемия, и о чудесах, совершившихся по молитвам к нему. Прошло ещё лет двадцать — и появился в Верколе мужской монастырь. Причём, история его основания тоже связана с чудом. Приехал в 1636 году в те края воевода Афанасий Пашков...

— А что значит — воевода? — спрашивает Тёма бабушку. Потому что это старинное слово ему совершенно незнакомо. Кто такой «президент» или «мэр» — он знает. Но кто же такой — воевода?

— Воевода — это тот, кто ведёт за собой «воев», то есть воинов, — поясняет Глафира Петровна. — Воеводами в старину называли полководцев. А ещё начальников какой-либо области или края. Вот Афанасий Пашков и был послан к нам на Север воеводой. Приехал он на Пинежье, и в Верколу заглянул, да только Никольский храм, где лежали мощи праведного Артемия, обошёл стороной. Ибо был он человеком своенравным и гордым, так что, как говорится, ни перед кем шапки не ломал, никому не кланялся, ничьих советов не слушал. Да никто бы и не посмел Афанасию Пашкову советы давать, поскольку был воевода на расправу скор и так жесток, что боялись его люди, как огня. Лишь одного человека на свете любил грозный воевода Афанасий — своего единственного сына Еремея. И ради него готов был отдать всё на свете, даже собственную жизнь.

Так вот, вскоре после того, как приехал Афанасий Пашков на воеводство, Еремей тяжело заболел. Каких только лекарей ни приглашал отец к больному сыну — да только всё напрасно. Тут-то и вспомнил воевода Пашков рассказы о чудесах, которые совершались по молитвам к праведному Артемию. И пообещал, что, если выздоровеет его сын, съездит он в Верколу и поклонится его святым мощам. Тут стал Еремей поправляться, а едва встал на ноги, принялся спрашивать, как добраться до Верколы. Видно, и ему было открыто, что исцелил его праведный отрок Артемий.

И вот в благодарность за спасение сына построил Афанасий Пашков на том месте, где были найдены мощи праведного Артемия, деревянную церковь в его честь, а при ней — кельи для монахов. Так появился на Пинежье Артемиево-Веркольский монастырь. Сперва все здания в нём были деревянными — ведь наши края издавна лесом богаты, только знай, руби да строй! А потом, с конца восемнадцатого века, их заменили на каменные.

И та церковь, которая нарисована на моей иконе, была построена в начале девятнадцатого века. В ней находились мощи праведного Артемия. И многие люди со всех концов России приходили в Верколу, чтобы поклониться святому отроку. Двое из них потом были причислены к лику святых. Причём, они были даже земляками праведного Артемия.

Тёма в недоумении смотрит на бабушку. Уж не оговорила ли Глафира Петровна? Как это «святые приходили поклониться святому»? Да при этом ещё и были его земляками... А бабушка тем временем продолжает свой рассказ:

— В семнадцатом веке в Веркольский монастырь приходил преподобный Трифон Вятский. Родом он был с Пинежья, хотя и не из самой Верколы. У мощей праведного Артемия он исцелился «от расслабления руки». А позднее, уже в конце девятнадцатого века, в Веркольском монастыре не раз бывал другой святой — праведный Иоанн Кронштадтский, знаменитый на всю Россию священник, по молитвам которого совершилось множество чудес. Между прочим, он родился неподалеку от Верколы — в селе Сура.

Отец Иоанн с детства бывал в Веркольском монастыре и всю свою долгую жизнь очень почитал праведного Артемия. Между прочим, именно он составил ему акафист — церковный гимн, похожий на поэму в прозе, в котором прославлялись жизнь и чудеса отрока Артемия, «пресветлого светильника северной страны нашей». Мало того — праведный Иоанн Кронштадтский пожертвовал в Веркольский монастырь новую гробницу из чистого серебра (по-церковному

она называется ракой) для мощей святого Артемия. А ещё он помогал в построении главного храма Артемиево-Веркольского монастыря — Успенского собора. И участвовал в его освящении. Это было в 1897 году. И никто тогда не знал, что Веркольскому монастырю остаётся существовать меньше четверти века...

— Бабушка, — спрашивает встревоженный Тёма, — а что дальше было?

— Дальше... — вздыхает Глафира Петровна, — а дальше, в 1917 году, произошла революция. И после неё к власти пришли жестокие и властолюбивые люди, которые решили уничтожить веру в Бога. Иначе говоря, богоборцы. Они принялись разрушать церкви и монастыри, преследовать верующих людей, уничтожать мощи святых, церковные книги и иконы. В 1920 году они закрыли и Веркольский монастырь. Часть его монахов была убита. А мощи праведного Артемия бесследно исчезли. Говорят, что веркольские монахи куда-то спрятали их, чтобы спасти от рук богоборцев. И, хотя в 1991 году Веркольский монастырь снова был открыт, до сих пор так и не удалось найти мощи праведного Артемия.

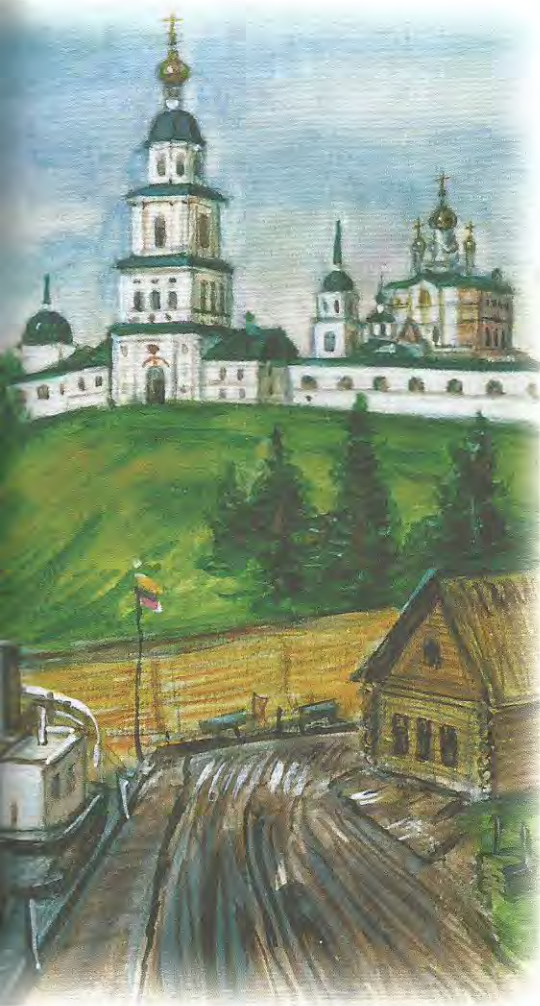
Однако не зря сказано, что святые нас никогда не покидают. Вот и праведный отрок Артемий до сих пор помогает тем, кто просит его об этом. Мне рассказывали об одном таком чуде. Причём, произошло оно совсем недавно — в 1999 году. Раз пришла в иконную лавку Веркольского монастыря одна женщина и купила много-много иконок праведного Артемия. Продавец её спрашивает:

— Зачем Вам столько иконок?

А она и говорит:

— Да вот, сын у меня учится в школе. И до недавних пор учёба ему никак не давалась. Вроде и старается, да всё без толку, едва до «троечки с минусом» дотягивает. Но вот

как-то явился ему во сне праведный Артемий Веркольский и велел молиться Богу. Проснулся он и давай читать молитву «Отче наш». Прежде он её всё время с ошибками читал: то слова перепутает, то в слове «днесь» букву «т» вставит, так что получается «днесть». А тут прочёл всё без единой ошибки, аж сам удивился. И с тех пор учёба у него, как говорится, словно по маслу пошла. Вот я и хочу всем своим знакомым, у которых дети-школьники есть, подарить по иконке святого Артемия, чтобы и они тоже хорошо учиться стали.

— Бабушка, — спрашивает Глафиру Петровну уже начинающий клевать носом Тёма. — А эта икона у тебя — она откуда?

— От бабушки. Помнишь, я тебе говорила, что моя бабушка, а твоя прапрабабушка, которую называли Параскевой в честь сестры праведного Артемия, Параскевы Пиринемской, была пинежанкой? Точнее сказать, родом она была как раз из Верколы. И в детстве ходила в Артемиево-Веркольский монастырь учиться грамоте. Дело в том, что в нём была школа для крестьянских ребятишек — мальчиков и девочек. Так вот, там твоя прапрабабушка Параскева и выучилась грамоте. А первой книжкой, которую она сама прочла, было житие праведного Артемия. Ей подарили его веркольские монахи. Потом эта книжка попала к её сыну, а от него — ко мне. Как и вот эта икона праведного Артемия. Потому что твоя прапрабабушка Параскева всю жизнь верила в Бога и научила этому нас, своих детей и внуков. Между прочим,

она очень хотела, чтобы кому-то из её потомков дали имя Артемий, и завещала отдать ему эту икону. Так что она твоя, Тёма. Ведь Артемием назвали тебя. И вот теперь у тебя будет икона твоего святого покровителя. Молись ему почаще и помни, что ты назван не в честь героя какого-нибудь модного фильма или романа, а в честь святого. Так будь достоин носить его имя.

Но эти слова бабушки доносятся до Тёмы словно откуда-то издалека. Потому что он наконец-то начинает засыпать. И уже не чувствует, как Глафира Петровна укладывает его в кроватку и прикрывает одеялом, как она крестит его на сон грядущий и затем выходит из комнаты. Перед ним расстилаются зелёные холмы и поля, поросшие зелёными ёлочками. А за ними белокаменная церковь с зелёной крышей и высокой колокольней. Рядом с ней, словно поджидая Тёму, стоит светловолосый отрок в белой рубашке с красной вышивкой по подолу и вороту, с крестиком в руке. А Тёма бежит ему навстречу, потому что узнает в нём мальчика с бабушкиной иконы. Своего святого покровителя — праведного Артемия Веркольского.

**СВЯТЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ОТРОЧЕ АРТЕМИЕ,
МОЛИ БОГА О НАС!**

УДК 82-343.5:087.5
ББК 86.372
Е276

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Религиозное духовно-просветительское издание для детей.
Для детей младшего и среднего школьного возраста

Использованная литература:

1. Житие и чудеса святого Артемия, Веркольского чудотворца. СПб. 1900.
2. Свято-Артемиев Веркольский монастырь. М.: Патриаршие пруды. 2000.
3. М. Евфимия (Пашенко). Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. Архангельск. 2002.

Монахиня Евфимия (Пашенко)

Е276 Мальчик с бабушкиной иконы: житие святого праведного Артемия Веркольского — М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви, 2011. — 16 с.: ил. (Жития святых для детей).
ISBN: 978-5-98891-509-6

ИС 11-113-1444

Подписано в печать 15.09.2011.

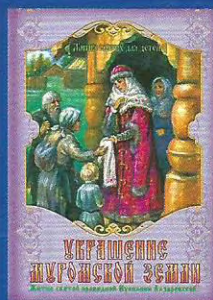
Формат 60х84/8. П.л. 2. Тираж 7000 экз. Заказ №
Местная религиозная организация Православный приход храма
Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы
Московской епархии Русской Православной Церкви:
129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: (495) 689-15-54.

ISBN: 978-5-98891-509-6

- © Оформление, вёрстка. Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви. 2011
© Монахиня Евфимия (Пашенко), текст. 2011
© Михаил Горняк, иллюстрации. 2011

В издательстве Сестричества
во имя свт. Игнатия Ставропольского
вышли в свет следующие книги серии
«Жития святых для детей»:

«Память его да будет незабвенна».
Житие священномученика Илариона (Троицкого).

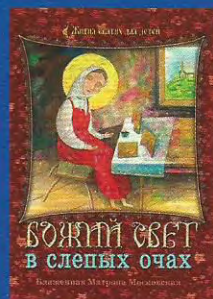
«Украшение Муромской земли».
Житие святой праведной Юлиании Лазаревской.

«Человек Божий».
Житие преподобного Алексия, человека Божия.

«Свидетель Воскресения».
Житие святого мученика Лонгина Сотника.

«Мудрый юноша».
Житие святого мученика Василия Мангазейского,
пострадавшего на Пасху.

«Заветное желание купца».
Житие святого преподобного Серафима Вырицкого.

«За веру».
Первые русские мученики Феодор и Иоанн.

«Безмездный целитель XX века».
Житие святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого).

«Божий свет в слепых очах».
Блаженная Матрона Московская.

«Воин Христов».
Житие великомученика Феодора Стратилата.

«Любимый ученик Господа».
Апостол Иоанн Богослов.

«Донской победоносец».
Житие святого благоверного великого князя
Димитрия Донского.

«Апостол страны восходящего солнца».
Житие святого равноапостольного Николая Японского

ПРИБРЕСТИ КНИГИ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

— В Москве: ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2.
Тел.: (495) 689-15-54.